

НАГРАЖДЕНИЕ СВЯЩЕННОСЛУЖИТЕЛЕЙ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ ЗА УЧАСТИЕ В ВОЕННЫХ ДЕЙСТВИЯХ XIX — НАЧАЛА XX ВЕКА

Алексей Андреевич Рудченко

аспирант кафедры
церковно-практических дисциплин
Московской духовной академии
141310, Московская область, Сергиев Посад
Троице-Сергиева Лавра, Академия
a.rudchenko93@yandex.ru

Для цитирования: Рудченко А. А. Награждение священнослужителей Русской Православной Церкви за участие в военных действиях XIX — начала XX века // Праксис. 2020. № 1 (3). С. 261–270. DOI: 10.31802/2658-6517-2020-1-3-261-270.

Аннотация

УДК 348.5

Статья посвящена практике награждения русских православных священнослужителей за их деятельность в военный период XIX — начала XX века. В публикации изучаются варианты награждения духовенства за военные заслуги, а также указывается возможность для них посмертного награждения и сокращения стандартного трехлетнего междунаградного срока. Исследуется роль духовенства в жизни российской армии и рассматриваются обязанности военных священнослужителей. Большое внимание уделяется примерам отмеченных священноначалием подвигов духовенства, совершавшего свое служение во время Отечественной войны 1812 года, Крымской, Русско-турецкой, Русско-японской и Первой мировой военных кампаний. Известно, что отличившиеся священники награждались специально учрежденными для них особыми императорскими наперсными крестами на Владимирской или Георгиевской ленте. В статье рассматриваются обстоятельства установления этих наперсных крестов в качестве наград, а также возможность использования их священнослужителями как во время богослужения, так и в повседневной жизни. Кроме того, указывается на то, что, согласно сложившейся к началу XIX столетия системе награждения духовенства, труды священнослужителей в обстоятельствах военного времени могли отмечаться традиционным предоставлением права ношения отличительного элемента богослужебного облачения или возведением на очередную иерархическую степень.

Ключевые слова: наперсный крест, наградная система, синодальное постановление, пастырское окормление войск, военные священнослужители, иерархические отличия.

Появление военных священников в Русской Православной Церкви связано с именем императора Петра I. Первой задачей священнослужителей военного и морского ведомств было совершение богослужений и пастырского окормления войск, так как духовенство призывалось «ободрять словом Христовым и утешать силою таинств»¹. Основная внебогослужебная деятельность пастырей заключалась в обобщении данных о духовно-нравственном состоянии служащих, проведении пастырских бесед и занятий по словесности, организации благотворительных мероприятий². Из правил «Свода военных постановлений», изданного в 1869 году, известно, что пастыри должны были «ограждать воинов от вредных учений, искоренять от них суеверия, исправлять нравственные их недостатки, увещевать по поручению полкового командира порочных нижних чинов, предотвращать отступления от Православной Церкви и вообще заботиться об утверждении воинских чинов в вере и благочестии»³.

Пастырям предписывалось нести «слово Божие перед войсками усердно и вразумительно, внушать любовь к вере, Государю и Отечеству и утверждать в повиновении властям»⁴, а также помогать воинам разрешать семейные духовные нестроения⁵. Согласно выработанной военным протопресвитером Георгием Шавельским инструкции, военный священник помогал врачам в перевязке раненых, отвечал за уборку с поля боя погибших, организовывал похороны, заботился о солдатских могилах, помогал семьям погибших, создавал походные библиотеки, ежедневно обходил палаты с пострадавшими воинами⁶. Священники, особо проявившие себя в этой сфере, поощрялись различными наградами.

Из военной истории Российского государства известно несколько случаев награждения священнослужителей Русской Православной Церкви высшей военной наградой — орденом святого Георгия. Чаще всего за выдающуюся пастырскую деятельность во время боевых

1 Салон Д. А. Столетие военного министерства. Т. 13. СПб., 1906. С. 67.

2 Ивашко М. И. Военное и морское духовенство России (XVIII–XX вв.). М., 2005. С. 101.

3 Свод военных постановлений 1869 года. СПб., 1892. Кн. 7. С. 9.

4 Капков К. Г. Очерки по истории военного и морского духовенства. М., 2009. С. 66.

5 Шукин В. В. Особенности правового положения и деятельности военного духовенства в Российской империи (по материалам Николаевского Адмиралтейского собора) // Духовные принципы современного бытия: материалы Международной научно-практической конференции «Девятые Прибужские юридические чтения». Николаев, 2013. С. 91.

6 Шавельский Г., прот. Воспоминания последнего протопресвитера армии и флота. М., 1996. Т. 2. С. 94.

действий клирику жаловался золотой наперсный крест на Георгиевской или Владимирской ленте. Манифестом от 30 августа 1814 года за участие в Отечественной войне 1812 года дворянству и именитому купечеству были дарованы бронзовые медали, а духовенству наперсные кресты на Владимирской ленте, которые они могли применять на богослужении⁷. Дворянам и священникам разрешалось после смерти отцов сохранять медали и кресты в память о предках, но без права их ношения⁸. Спустя столетие, в 1912 году, императорский указ Николая II позволил старшим в роду по мужской линии дворянам носить военные медали своих предков. Наряду с этим было благословлено священнослужителям, прямым потомкам награжденных клириков, носить выданные в 1812 году наперсные бронзовые кресты на Владимирской ленте⁹.

По примеру бронзового наперсного креста для духовенства, учрежденного в память войны 1812 года, за участие в Крымской войне (1853–1856 гг.) был установлен бронзовый наперсный крест на Владимирской ленте, выдаваемый всем без исключения священнослужителям, трудившимся в годы войны, а также золотой наперсный крест на Георгиевской ленте, который получали священники за военные отличия и также могли использовать на богослужении. Об этом свидетельствует постановление Синода, подтвержденное императором Александром III: «Высочайше повелено, чтобы духовные лица при совершении богослужения в священном облачении не носили светских знаков отличия. Исключение из сего правила допускается лишь для знаков ордена Св. Великомученика Георгия, наперсных крестов на Георгиевской ленте, жалуемых за военное время, и для таковых же крестов, пожалованных в память войны 1853–1856 годов»¹⁰. Наперсный памятный крест на Георгиевской ленте выдавался от имени императора, а значит, соответствовал по своему уровню кабинетному императорскому кресту, который входил в систему иерархического награждения клириков и следовал после награждения синодальным крестом.

Помимо поощрения памятными наперсными крестами, клириков могли награждать и другими богослужебными иерархическими отличиями, которые с конца XVIII века входили в состав наградной системы

7 Калашников С. В. Сборник законов и форм о наградах. Харьков, 1893. С. 41.

8 Сборник манифестов, указов и положений с разъяснением права ношения медалей и наперсного креста в память Отечественной войны. СПб., 1912. С. 11.

9 Там же.

10 Определения Святейшего Синода // Екатеринбургские епархиальные ведомости. 1885. № 7. С. 113.

Русской Православной Церкви: набедренником, скуфьей, камилавкой, наперсными синодальным и императорским крестами, палицей, саноном протоиерея и митрой. Так как с появлением наградной системы практически сразу же определилась последовательная очередность в порядке поощрения клириков богослужебными отличиями, награды вручались им в строгой хронологии с обязательным соблюдением минимального трехлетнего междунаградного срока.

В период Крымской войны за отличия в военных действиях золотым наперсным крестом на Георгиевской ленте были награждены 58 священнослужителей, золотым императорским крестом — 5, золотым синодальным крестом — 29, набедренником, скуфьей и камилавкой — 74 священника¹¹. Очевидно, что награждение клирика той или иной наградой определялось наличием уже имеющихся у него богослужебных отличий. На примере некоторых священнослужителей, награжденных различными богослужебными отличиями за участие в данной военной кампании, важно рассмотреть возможные в то время варианты и условия поощрения военных священнослужителей.

За «отлично-усердное исполнение своих обязанностей во время военных действий» в 1855 году скуфьей был награжден священник села Лямпы Архангельской губернии Петр Лысков, а камилавкой — священник Гельсингфорского военного госпиталя Петр Соловьев¹². Старший священник Бутырского пехотного полка, участник обороны Севастополя, Иоанн Предтеченский 3 июля 1855 года был награжден скуфьей, 26 августа 1856 года — камилавкой¹³. Младший священник Галицкого егерского полка Евстафий Иванович Парамановский, по представлению главнокомандующего армией, в 1854 году был награжден набедренником за «отлично-усердное и ревностное исполнение своих обязанностей»¹⁴.

Синодальным наперсным крестом были награждены игумен балаклавского Георгиевского монастыря Георгий за исправление «с примерным усердием» должности священника в составе эскадры вице-адмирала П. С. Нахимова¹⁵ и насельник этой же общины иеромонах Герман (Колмаков) за «примерное исполнение своих обязанностей во время боевых действий»¹⁶. Такую же награду получил священ-

11 Котков В. М. Военное духовенство России. М., 2004. С. 266.

12 Награды // Сенатские ведомости. 1855. № 97. С. 1157.

13 Награды // Сенатские ведомости. 1856. № 72. С. 778.

14 Награды // Сенатские ведомости. 1854. № 70. С. 851.

15 Награды // Сенатские ведомости. 1855. № 72. С. 905.

16 Там же.

ник севастопольского Адмиралтейского собора Лазарь Гловацкий за «возбуждение в солдатах воинского духа»¹⁷.

Золотым наперсным императорским крестом были награждены насельники Троице-Сергиевой лавры иеромонах Анастасий за ревностное исполнение обязанностей врача и священника, за самоотверженные труды на перевязочном пункте до и после сражения 4 августа 1855 года на реке Темной¹⁸, а иеромонах Агафангел за выполнение духовных треб в госпиталях Симферополя 12 июля 1856 года¹⁹. Эту же награду получил старший священник Азовского пехотного полка Дамиан Амвросиевич Борщ за участие в Инкерманском сражении 24 октября 1854 года и битве у реки Черной 4 августа 1855 года, а также за поддержку войска во время отражения неприятеля в долине между четвертым и пятым бастионами Севастопольской оборонительной линии 27 августа 1855 года²⁰.

Настоятель Соловецкого Спасо-Преображенского монастыря архимандрит Александр (Павлович) 4 августа 1854 года за «отличное исполнение своих обязанностей» во время варварского нападения англичан на Соловецкий остров в июле 1854 года награжден золотым наперсным крестом на Георгиевской ленте²¹. За «отличное усердие и самоотвержение, проявленные во время обороны Севастополя», священник севастопольской Петропавловской церкви Александр Демьянович 17 мая 1855 года был также награжден золотым наперсным крестом на Георгиевской ленте²².

За участие в Русско-турецкой войне (1877–1878 гг.) золотой крест на Георгиевской ленте получили 33 священника²³. По примеру поощрения священнослужителей, трудившихся в годы Крымской войны, военные достижения клириков в этот период также поощрялись восхождением на очередную ступень иерархической лестницы. Настоятель петербургского Адмиралтейского собора протоиерей Дормидонт Петрович Поповицкий, получивший сквозное ранение в этой войне,

17 Награды // Сенатские ведомости. 1855. № 72. С. 904.

18 *Каллистов Н. И.* Историческая записка о военных пастырях, участвовавших со своими воинскими частями в Крымскую войну при обороне Севастополя и удостоенных особых знаков отличия. СПб., 1904. С. 29; Награды // Сенатские ведомости. 1856. № 2. С. 12.

19 Награды // Сенатские ведомости. 1856. № 61. С. 657.

20 Награды // Сенатские ведомости. 1855. № 72. С. 905.

21 Награды // Сенатские ведомости. 1854. № 67. С. 808.

22 Награды // Сенатские ведомости. 1855. № 45. С. 541.

23 Священники, умершие от ран и особенно тяжких трудов во время осады Севастополя // Вестник военного духовенства. 1904. № 18. С. 566.

в память об участии в боевых действиях в 1884 году был награжден саном протоиерея, а в 1892 году палицей²⁴. За отличия при обороне болгарской Шипки с 9 по 14 августа 1877 года императорским указом кабинетными крестами были награждены священник 36-го пехотного Орловского полка священник Федор Бриллиантов и священник 56-го Житомирского пехотного полка Александр Цытович²⁵. За добросовестную пастырскую деятельность во время августовского сражения 1877 года у села Аблава благочинный 33-й пехотной дивизии священник Александр Мещерский и священник 12-го драгунского Стародубского полка Иоанн Слуцкий награждены синодальными наперсными крестами²⁶. Указом Синода от 18 ноября 1878 года благочинный Александроневской лавры иеромонах Ювеналий был награжден синодальным наперсным крестом за заслуги по устройству в лавре госпиталя для раненых воинов²⁷. За отличия, проявленные при штурме турецкого города Карса, священник 3-го гренадерского Перновского полка имени короля Фридриха Вильгельма IV Николай Сахаров был награжден кабинетным императорским крестом²⁸.

На протяжении столетия с 1797 года скуфья официально являлась одной из иерархических наград духовенства, но распоряжением императора Николая II в 1896 году была выведена из состава системы последовательного награждения клириков. С указанного года на некоторое время установилась практика награждать скуфьей исключительно военных священнослужителей, а императорский духовник и протопресвитер военного и морского духовенства ходатайствовали о возложении скуфьи на тех клириков, которые достойны такого знака отличия²⁹. К началу XX века скуфьей перестали награждать и военных священников, а Синод благословил всем клирикам «в особо уважительных случаях надевать черную скуфью во время совершения в храме богослужения»³⁰.

Во время Русско-японской войны (1904–1905 гг.) были награждены камилавкой 26 священников, митрой 3, возведены в сан протоиерея 8, награждены синодальным крестом 28, а золотым наперсным крестом

24 Определения Святейшего Синода // Церковные ведомости. 1896. № 29. С. 299.

25 Награды // Сенатские ведомости. 1878. № 5. С. 18.

26 Награды // Сенатские ведомости. 1878. № 12. С. 64.

27 Награды // Сенатские ведомости. 1878. № 104. С. 574.

28 Там же.

29 *Чижевский И., прот.* Устройство православной церкви российской. Харьков, 1898. С. 43.

30 Мнения и отзывы // Церковный вестник. 1909. № 18. С. 520.

из Кабинета Его Императорского Величества 82 священника³¹. В 1915 году на отличившихся в период Первой Мировой войны 100 священнослужителей были возложены золотые наперсные кресты на Георгиевской ленте³². В этом же году было разрешено награждать военное духовенство без соблюдения междунградного трехлетнего срока³³.

В июле 1917 года было постановлено наградить золотым наперсным крестом на Георгиевской ленте еще 30 священников за то, что они «под огнем противника с выдающимся мужеством исполняли пастырские обязанности, ободряя раненых, напутствуя умирающих и хороня убитых»³⁴. За «отлично-усердную службу по обстоятельствам военного времени» указом Синода № 5329 от 21 сентября 1917 года были награждены клирики челябинского Рождественского собора протоиерей Петр Холмогорцев палицей, а диакон Андрей Архипов саном протодиакона³⁵. С такой же формулировкой был награжден палицей протоиерей 7-го гусарского Белорусского полка Андрей Бекаревич³⁶.

Встречались случаи награждения отличиями посмертно. Так, императорским указом, 11 декабря 1916 года золотым наперсным крестом на Георгиевской ленте из императорского кабинета был награжден погибший протоиерей 198-го пехотного Александро-Невского полка Александр Успенский, «кровью запечатлевший жизнь свою, в воздаяние отлично-усердной и самоотверженной службы на поле брани»³⁷.

Исходя из вышеизложенного следует, что в Российской империи за отличия в военных действиях на православных священнослужителей возлагались последовательные награды из общепринятой церковной системы награждения: набедренник, скуфья, камилавка, наперсные синодальные и императорские кресты, сан протоиерея, палица и митра. Поощряться отважные священники могли не только очередной богослужебно-иерархической наградой, но и специально установленными за военные достижения бронзовыми крестами на Владимирской и золотыми на Георгиевской лентах, которые они имели право носить в повседневной жизни и за богослужением. Кроме того, не возбранялось сокращение междунградного срока для представителей военного духовенства.

31 Чимаров С. Ю. РПЦ и вооруженные силы России в 1800–1917 гг. СПб., 1999. С. 167.

32 Золотарев О. В. Христоролюбивое воинство русское. М., 1994. С. 71.

33 Определения Святейшего Синода // Церковные ведомости. 1915. № 5. С. 62.

34 ГАРФ. Ф. 1779. Оп. 1. Д. 1451. Л. 49–49 об.

35 Определения Святейшего Синода // Церковные ведомости. 1917. № 40–41. С. 362.

36 Определения Святейшего Синода // Церковные ведомости. 1917. № 48–49. С. 435.

37 Высочайшие награды // Церковные ведомости. 1916. № 52. С. 451.

Источники

- Высочайшие награды // Церковные ведомости. 1916. № 52. С. 451–452.
- ГАРФ (Государственный архив Российской Федерации). Ф. 1779. Оп. 1. Д. 1451. Л. 49–49 об.
- Мнения и отзывы // Церковный вестник. 1909. № 18. С. 520–521.
- Награды // Сенатские ведомости. 1854. № 67. С. 808.
- Награды // Сенатские ведомости. 1854. № 70. С. 851.
- Награды // Сенатские ведомости. 1855. № 45. С. 541.
- Награды // Сенатские ведомости. 1855. № 72. С. 900–905.
- Награды // Сенатские ведомости. 1855. № 97. С. 1157.
- Награды // Сенатские ведомости. 1856. № 2. С. 12–16.
- Награды // Сенатские ведомости. 1856. № 61. С. 657.
- Награды // Сенатские ведомости. 1856. № 72. С. 778.
- Награды // Сенатские ведомости. 1878. № 5. С. 18–24.
- Награды // Сенатские ведомости. 1878. № 12. С. 64–68.
- Награды // Сенатские ведомости. 1878. № 104. С. 574–576.
- Определения Святейшего Синода // Екатеринославские епархиальные ведомости. 1885. № 7. С. 112–116.
- Определения Святейшего Синода // Церковные ведомости. 1896. № 29. С. 295–299.
- Определения Святейшего Синода // Церковные ведомости. 1915. № 5. С. 62–64.
- Определения Святейшего Синода // Церковные ведомости. 1917. № 40–41. С. 362–364.
- Определения Святейшего Синода // Церковные ведомости. 1917. № 48–49. С. 435.
- Сборник манифестов, указов и положений с разъяснением права ношения медалей и наперсного креста в память Отечественной войны. СПб.: Женская типография печатного станка, 1912.
- Свод военных постановлений 1869 года. СПб.: [б. и.] 1892. Кн. 7.
- Священники, умершие от ран и особенно тяжких трудов во время осады Севастополя // Вестник военного духовенства. 1904. № 18. С. 561–568.

Литература

- Золотарев О. В.* Христолюбивое воинство русское. М.: Граница, 1994.
- Ивашко М. И.* Военное и морское духовенство России (XVIII–XX вв.). М.: ВВИА им. проф. Н. Е. Жуковского, 2005.
- Калашников С. В.* Сборник и форм о наградах. Харьков: Типография И. М. Варшавчика, 1893.
- Каллистов Н. И.* Историческая записка о военных пастырях, участвовавших со своими воинскими частями в Крымскую войну при обороне Севастополя и удостоенных особых знаков отличия. СПб.: Типография Артиллерийского журнала, 1904.

- Капков К. Г. Очерки по истории военного и морского духовенства. М.: Летопись, 2009.
- Котков В. М. Военное духовенство России. СПб.: Нестор, 2004.
- Скалон Д. А. Столетие военного министерства. Т. 13. СПб.: Типография М.: О. Вольф, 1906.
- Чижевский И., прот. Устройство православной церкви российской. Харьков: Типография губернского правления, 1898.
- Чимаров С. Ю. Русская Православная Церковь и вооруженные силы России в 1800–1917 гг. СПб.: Нестор, 1999.
- Шавельский Г., прот. Воспоминания последнего протопресвитера армии и флота. Т. 2. М.: Крутицкое патриаршее подворье, 1996.
- Шукин В. В. Особенности правового положения и деятельности военного духовенства в Российской империи (по материалам Николаевского Адмиралтейского собора) // Духовные принципы современного бытия: материалы Международной научно-практической конференции «Девятыя Прибужские юридические чтения». Николаев: Иліон, 2013. С. 87–92.

The Awarding of the Clergy of the Russian Orthodox Church for Participation in Military Operations of the XIX – early XX Centuries

Alexei A. Rudchenko

PhD student

at the Department of Church Practical Disciplines

at the Moscow Theological Academy

Holy Trinity-St. Sergius Lavra, Sergiev Posad 141300, Russia

a.rudchenko93@yandex.ru

For citation: Rudchenko Alexei A. "Awarding of the Clergy of the Russian Orthodox Church for Participating in the Hostilities of the XIX – early XX Centuries". *Praxis*, № 1 (3), 2020, pp. 261–270 (in Russian). DOI: 10.31802/2658-6517-2020-1-3-261-270.

Abstract. The article is devoted to the practice of rewarding Russian Orthodox clergy for their activities during the war period of the 19th – early 20th centuries. The publications study the options for rewarding clergy for military merits, and also indicate the possibility of posthumous rewarding for them and shortening the standard three-year period. Patriotic War of 1812, the Crimean, Russian-Turkish, Russian-Japanese and World War I campaigns. It is known that priests who accomplished feats awarded special imperial pectoral crosses specially designed for them on the Vladimir or St. George ribbon. The article presents the facts regarding these pectoral crosses as a nation, as well as the possibility of using them as a worship service during everyday life. In addition, it is pointed out that, according to the clergy reward system established by the beginning of the 19th century, the work of clergy in wartime circumstances could be marked

by the traditional granting of the right to wear a distinctive element of liturgical vestments or raising to the next hierarchical degree.

Keywords: pectoral cross, award system, Synodal resolution, pastoral care of troops, military priests, hierarchical differences.